

The background of the cover is a detailed illustration of a grand, dark library. A large, gnarled tree trunk, resembling a giant's arm, enters from the left and reaches across the room. A hand with red-painted nails emerges from the tree, holding a large, ornate silver pendant with a central white diamond and several smaller blue diamonds. The pendant is surrounded by bright, starburst-like light rays. In the lower-left corner, a globe is shown with a silhouette of a person standing on it. The overall atmosphere is mysterious and magical.

*Серебрянск,
императорские
слёзы*

*Вера
Шахова*

Вера Шахова Серебрянск, императорские слёзы

<https://litres.ru/74431123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга из цикла "Серебрянск". Вера Добрянская раскрыла тайну графа Воронцова, но это было только началом. Теперь её след ведёт из уютного Серебрянска в Москву, Тобольск и обители, где последняя императорская семья искала спасения.

В поисках ответов она погружается в мир дневников императрицы Александры Фёдоровны, тайных переписок и зашифрованных фресок. Ей предстоит пройти по маршруту, который сто лет назад проложила монахиня Маланья, прабабка Веры.

Но в этой гонке не она одна. Опасный охотник за артефактами по кличке Батя уже идёт по её следу. И когда он решает перейти от преследования к похищению, Вера оказывается в ловушке, из которой почти невозможно выбраться.

Смертельный ошейник, ложная внешность и приказ вести врага туда, где спрятано сокровище, — Вере придётся проявить всю свою смекалку, чтобы не только разгадать загадку, но и остаться в живых.

Обложка отрисована автором

Содержание

Пролог (1918 год, Тобольск)	5
Глава 1 (наши дни, Москва)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вера Шахова Серебрянск, императорские слёзы

Пролог (1918 год, Тобольск)

Зима в тот год выдалась лютая, по ночам температура на улице опускалась до минус сорока. В бывшем губернаторском доме, приютившем свергнутую императорскую семью, окна затянуло ледяными узорами, разделившими мир на тот, что внутри, с потрескивающими в камине дровами, и на внешний, размытый, белый, безучастный. Императрица Александра Фёдоровна стояла у окна своей комнаты на втором этаже, кутаясь в тёплую шерстяную кофту поверх простого платья, и смотрела в небольшие проталины на стёклах, образовавшиеся от тёплого дыхания.

Во дворе, на расчищенном от снега пяточке, играли её дети — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей. Ники построил ледяную горку, и теперь детвора с визгом и смехом скатывалась по ней, соревнуясь, кто дальше проедет. Сам император в старой шинели стоял под горкой, ловя салазки, если они норовили свернуть к забору. Обманчивая семейная идиллия, от которой у Александры щемило

сердце. Что ждёт их дальше? Отправят ещё дальше, за Урал? Оставят здесь? А может, верные люди устроят побег, и вся семья окажется на чужбине, но в безопасности? Несомненно, влияние архиепископа Гермогена могло способствовать их освобождению. А может, их освободит народ и армия? Александра Фёдоровна верила в справедливость до последнего.

Но вера верой, однако предосторожностью пренебрегать не стоило. Свергнутая императрица отошла от окна, подвинула ближе к огню кресло и принялась довязывать носки для Алексея. Оставалось совсем чуть-чуть, буквально несколько рядов. Да и надо чем-то себя занять, пока ждала игуменью Марию из Иоанно-Введенского монастыря. Вчера, штопая тёмную нижнюю юбку, зашила в неё жемчужные серьги, подарок мужа к рождению одной из дочерей, несколько крупных бриллиантов из гарнитура, который одевала на коронацию. В поясе спрятала изумрудное кольцо и кольца. Всё это, как и другие, ранее переданные игуменье драгоценности, должны быть спрятаны в более надёжном месте, чем этот дом.

Считая петли, Александра Фёдоровна вспоминала приезд в Тобольск. Плывя по Туре и Тоболу на пароходе «Русь», она ещё надеялась, что её семью оставят в покое. Надеялась на тишину, на возможность молиться и, главное, чтоб вся семья была вместе. Но тишина оказалась обманчивой. За каждым из них следили, все письма в обязательном порядке вскрыва-

лись и прочитывались охраной. В преддверии Рождества даже самодельные подарки подвергались осмотру. «Слава Богу, — писала императрица в дневнике, — что все семеро живы и здоровы, худы, но вместе». Рукоделие помогало сохранить видимость нормальной жизни. Даже для солдат охраны, этих хмурых, настороженных людей, она подготовила Евангелие с закладками, которые сама и нарисовала. Ведя свою маленькую, почти безнадёжную войну за человечность в мире, который сошёл с ума.

От дум отвлёк тихий стук в дверь. Фрейлина, баронесса Буксгевден, неслышно вошла в комнату, присела в реверансе:

— Ваше Величество, игуменья прибыла, — спокойно произнесла, глядя на императрицу. — Охрана пропустила, но солдаты велели не задерживаться.

— Хорошо, Иза, — кивнула Александра Фёдоровна, откладывая вязание. — Проведите её сюда.

Встала навстречу гостье. Попутно вновь глянула в окно. Ники подхватил на руки Алексея, и тот, смеясь, обхватил отца за шею. Императрица перевела взгляд на корзину, в которой лежали вещи для штопки. Сверху чернела юбка, которую необходимо передать монахине. Перекрестилась. За дверью слышались шаги. В сопровождении охранника вошла моложавая женщина в тёмном длинном одеянии.

— Мари, — протянула к ней руки императрица. Игуменья на мгновение остановилась, склонила голову, перекре-

стилась. Охранник встал у двери. Поняв, что страж не уйдёт, Александра Фёдоровна передёрнула плечами и чуть прикусила нижнюю губу, но промолчала. Нельзя ссориться с теми, от кого зависят их жизни.

Минут десять говорили о здоровье общих знакомых. А после, подойдя ближе к камину погреть руки, игуменья оступилась, и край юбки, зацепившись за каминную решётку, предательски затрещал.

— Надо же, — рассматривала повреждённую ткань монашка, — порвалась. — Позвольте помочь, — тут же увидела хороший знак в досадном происшествии императрица.

Усадив гостью обратно в кресло, Александра Фёдоровна достала из комода коробку с нитками. Попросила охранника отвернуться, чтоб не смущать монашествующее лицо. И как только тот повернулся к двери, достала из корзины юбку. Игуменья быстро поменяла её на свою. А уж какая юбка шуршит под монастырским одеянием, не всё ли равно для охранника.

Глава 1 (наши дни, Москва)

— Ах ты, гад! — шлёпнулась на мраморный пролёт лестницы Вера, но успела сделать подножку толкнувшему её в спину парню. Тот, чертыхаясь, смешно взмахнув руками, потерял равновесие и ласточкой полетел вниз, пересчитывая пупком ступеньки.

— Что ты делаешь, дура! — оттолкнул назад едва поднимающуюся на ноги Веру бегущий следом за первым обидчиком парень в балаклаве.

— Сам такой! — ударила хамоватого наглеца по голове сумкой Вера, и тот, вслед за другом, отправился считать ступеньки Петровского путевого дворца.

— Держите вора! — раздался крик за спиной. Вера едва успела прижаться спиной к кованным перилам, как мимо неё, вниз по лестнице пробежали охранники.

— Никуда не денутся. — Прокричали снизу подоспевшие на подмогу гвардейцы, поднимая за шкирку первого и тормоша второго воришку.

— Девушка, с вами всё в порядке? — подошёл к Вере, держащей в одной руке туфлю, охранник.

— Со мной да, а вот каблук сломала. — вздохнула девушка, протягивая мужчине туфельку.

— Ну, этому пациенту я могу помочь, — улыбнулся мужчина, — мой дед был башмачником, научил некоторым хит-

ростям. Пойдѣмте со мной.

— Я не одна, — растерялась Вера, — со мной подруга и её жених, будут переживать, искать.

— А вы им позвоните, попросите подождать. А ещё лучше, пусть подходят к нам на пост. Не переживайте, не съем я вас. Заодно ответите на пару вопросов, — настаивал охранник.

— Каких вопросов? — нахмурилась Вера, которой совершенно не хотелось куда-то идти с этим уса́тым дядькой.

— Например, что такого у вас в сумочке. С одного удара вырубил здорового мужика. — Вежливо, но настойчиво подталкивал Веру охранник по направлению к посту охраны.

— Да ничего такого, — пожала плечами девушка, — томик Гёте и его же бронзовый бюстик. Купила в подарок деду.

— Вот про это и расскажите, а может, даже грамоту получите, — усмехнулся охранник, — за поимку особо опасного преступника.

— Знаете, что, — вырвала ладонь из цепких пальцев охранника Вера, — никуда я с вами не пойду. Если хотите, можете забрать себе туфлю, я куплю новые. И грамоту сами получите. Вместе с орденом!

— Стоять! — перехватил снявшую вторую туфлю и повернувшуюся на выход босоногую девушку охранник. Перекинул через плечо и понёс в противоположную сторону.

— Поставь меня на место! — закричала Вера, лупя кулачками по спине мужчины. — Помогите!

— Спокойно, граждане, — отвечал охранник изумлённым свидетелям разыгравшейся перед ними сцены, — спасательная операция.

— Вы с ума сошли?! — вскочила со стула, на который её усадил охранник, Вера.

— Не мог позволить идти босиком по стеклу такой очаровательной девушке, — беспардонно вывернул сумочку Веры охранник. Содержимое посыпалось на стол.

— Да я на вас жаловаться буду! — попыталась отобрать сумку Вера.

— Сколько угодно! — вежливо, но крепко взял за локоть девушку второй охранник и усадил Веру обратно на стул.

— Прошу прощения, но нам необходимо убедиться, что вы не являетесь пособницей ограбления. — рассматривал Верины вещи первый.

— Какое ограбление? — округлила глаза девушка. — Вы на меня посмотрите. Если я и могу что ограбить, то только собственный холодильник!

— Ну, всякое бывает, — усмехнулся второй, — помню, по молодости, когда в органах служил, был у нас вызов в круглосуточный магазин при бензозаправочной станции. Умник один решил поправить своё благосостояние. Вытащил револьвер, забрал дневную выручку. А после «попросил» продавца отдать с витрины дорогой шотландский виски. А продавец, представьте себе, потребовал предъявить документы, что грабителю уже есть двадцать один. Мол, штрафы будут

большие, если отдаст выпивку несовершеннолетнему. Ворюшка растерялся и сунул под нос продавцу водительское удостоверение. А у того за спиной камера висела.

— А я тут при чём? — растерялась Вера.

— А при том, красавица, — ответил второй, — что мало ли, не поделила что с подельниками, поругалась с вечера, вот и отоварила по спине томиком Гёте.

— Руками не трогайте, — вырвала книгу у охранника Вера и уселась обратно на стул, хмуро глядя на дядек в синей форме с надписью «охрана». — Это очень редкий экземпляр!

— Не сердись, девушка, — не найдя ничего интересного в содержимом сумочки, охранник разрешил Вере собратъ всё обратно, — сейчас следователь подойдёт, показания запишет и отпустит вас на все четыре стороны.

* * *

— Нет, ну ты представляешь, — возмущалась Вера, спустя два часа спускаясь по лестнице Петровского дворца в новеньких туфельках, купленных для неё Василисой, — я вор! Это как вообще могло прийти такое в голову! А главное, где логика?

— А зачем охраннику логика? — усмехнулся Павел, беря девушек под руки. — У них главное – схватить, а разбираться уже потом другие люди будут.

— Сходили на выставку, — пробурчала Вера. — Ой! Нога подвернулась, — села на ступеньку девушка.

— Дай посмотри, — тут же кинулась к ней Василиса.

— Ерунда, — отмахнулась Вера, — дед сказал, что год нога шалить будет. Потом пройдёт. А это что?

Под одним из вазонов, что стояли на лестнице, что-то блеснуло. Вера протянула руку и вытащила брошь.

— Ух, какая вещица! — присвистнул склонившийся над девушками Павел.

— Это, наверное, тот ворюга выронил, когда ступеньки пересчитывал, — рассматривала находку Вера.

— Надо вернуть, — нахмурилась Василиса.

— Ага, чтоб меня точно в соучастники ограбления записали? Ну уж нет! — упрямо поджала губы Вера, сжимая брошь в кулачке.

— Тогда положи, где взяла, — настаивала Василиса.

— Только отпечатки сотри, — подсказал Павел.

— Что-то случилось? — раздался рядом голос охранника.

— Ногу подвернула, — фыркнула Вера, — надеюсь, меня за это не посадят? Законом разрешено сидеть на ступеньках и ждать, когда пройдёт спазм?

— Лучше не надо, — отвечивал охранник. — Хотите, я помогу вам спуститься?

— Обойдусь! — схватила за руку Павла Вера, вставая. Брошь мягко скользнула в карман.

— С ума сошла? — прошептала Василиса.

— Доковыляю, — сделала вид Вера, что подруга говорит о ноге.

— Всего хорошего, — усмехнулся охранник и проводил троицу долгим взглядом.

— Теперь я понимаю, — ворчала Василиса, спускаясь по лестнице дворца, — откуда у твоей вороны криминальные наклонности.

— Она, между прочим, — язвительно заметила Вера, — мне по наследству досталась!

— Ещё скажи, что именно от неё ты переняла дурные повадки. — Подхватила под руку подругу Василиса, уводя её по липовой аллее подальше от любопытных глаз.

— Ну что ты, привычки у меня свои, — рассмеялась Вера, — любовно взращенные и удобренные.

— Учти, в передачи буду класть исключительно здоровую пищу: брокколи, спаржу и пророщенную пшеницу! — сделала страшное лицо Василиса.

— Не переживай, — приобнял за плечи Веру Павел, — я положу колбасу и блинчики со сгущёнкой!

И все трое, рассмеявшись, отправились в гостиницу.

* * *

— Где, говоришь, нашла брошку? На ступеньках дворца? — склонился над драгоценностью Сан Саныч, разглядывая камешки через лупу. — Лучше бы ты туфельку там оставила, глядишь, и принц скорее нашёлся, — отложил в сторону инструмент Сан Саныч, глядя на Веру поверх очков.

— И вы туда же, — фыркнула Вера. — Хватит того, что дед решил жениться и от Васьки с Павлом за километр фе-

ромонами тащит. Нет, я обожду. Лучше скажите, эта брошь из клада? Из нашего?

— Не хочу тебя расстраивать, — встал из-за стола Сан Саныч, взял чашку и кинул в неё новый пакетик с чаем, — но это подделка. Хорошая. Я бы даже сказал — талантливая. Но подделка.

— Вот совсем? — скорчила расстроенную физиономию девушка.

— Поддельнее некуда. — Старик подлил кипяток из чайника, побултыхал чайный пакетик, отхлебнул. Вернулся за стол и подал лупу Вере.

— Смотри, природные камни не бывают идеально однородными. Если бы это были настоящие сапфиры, то при повороте мы бы наблюдали переход от синего к зеленоватому. А этот, видишь, окрашен равномерно. Свет, опять-таки, плоский, а должен создавать ощущение объёма, рассеиваться изнутри. Так что, однозначно, штучка, конечно, красивая, но явно не царская.

— Тогда что своровали с той выставки? — потёрла мочку уха Вера. — Не могли же там выставять подделки, верно?

— Да кто ж знает. Может, операция какая была, ловля на живца. — Собрал инструменты в специальную сумку Сан Саныч и выложил вместо них десяток сосисок в тесте.

Вера только усмехнулась. Раз лучший медвежатник страны, пусть и на пенсии, говорит, что брошь не настоящая, значит, так оно и есть. Глупо сомневаться в словах человека,

которого приглашают читать лекции доблестным органам и который ни разу не попался по-крупному. А глупости все совершают. Вот только что Вере делать со своей склонностью к авантюрам? Не идти же теперь обратно во дворец подбрасывать под вазон брошь. Да и жаль расставаться с такой красивой вещью.

В детстве Вера часто мечтала о таких украшениях. Мать как могла крутилась, но денег катастрофически не хватало даже на самое необходимое, об излишествах и не думали, было бы что поесть. Но и в то время, Вера не позволяла себе брать чужого. Книжки в мягких обложках из раздела распродаж не считаются. Они позволяли исчезать из этого мира в другие, не позволяя сходить с ума в суровой реальности.

— Чего загрустила? — хитро прищурился Сан Саныч, глядя на девушку. — Пошли-ка прогуляемся в Кремль, раз уж всё равно культурная программа на сегодня нарушена. Зайдём, посмотрим на большую императорскую корону. Другие красивые вещицы. Заодно покумекаем, что дальше делать.

— Да в том-то и дело, что не знаю я, что дальше, — вздохнула Вера, — честно говоря, надеялась, что действительно нашли те сокровища. Карту-то мне так и не вернули. Хотя я вообще уверена, что она тут не при чём.

— А что при чём? — отправил в рот восьмую булку старик.

Вот посмотришь на Сан Саныча со стороны — обычный

пенсионер, сухонький, жилистый, невысокий. Глаза голубые, нос с горбинкой, трогательные кудряшки вокруг лысинки. И ни в жизнь не догадаешься, какой троглодит живёт внутри этого пожилого херувимчика.

— Ну, я готов! — нацепил на себя кепку Сан Саныч и, уперев в бок кулачок, пригласил девушку на прогулку. — И позвони сладкой парочке, пусть присоединяются. Хватит шлёрдать по кафешкам.

* * *

Стёкла витрин матовой преградой разделили прошлое и настоящее. Вера стояла перед шапкой Мономаха и думала, каково это — знать, что ты в ответе за целое государство. Один росчерк пера способен изменить историю и повлиять на жизни миллионов людей.

— Всего-то девятьсот девяносто три грамма, — улыбнулся Сан Саныч, остановившись рядом. — Но тяжела. Ею венчались все русские цари от Дмитрия Ивановича, внука Ивана третьего, до Ивана Алексеевича. Это уже при Екатерине Великой появилась Большая императорская корона работы придворных ювелиров Жереми Позье и Георга Фридриха Эккарта. Ох, красота! Ты знала, что по легенде шапку Мономаха прислал византийский император Константин Мономах своему внуку Владимиру? Хотя, конечно, — усмехнулся старик, — историки теперь говорят, что сделали её в Кремле, из золотых пластин старого шлема. Но легенда мне нравится больше.

Вера кивнула, но взгляд её уже скользнул дальше, к другой витрине, в которой висела тяжёлая, невероятно роскошная мантия, расшитая серебряной парчой и по всему полю усыпанная двуглавыми орлами, выложенными в шахматном порядке.

— А это что?

— Мантия императрицы Александры Фёдоровны. Для коронации в тысяча восемьсот девяносто шестом году, — старик подошёл ближе, прищурился. — Представляешь, восемьсот горностаевых шкурок из Сибири пошло на неё. Восемьсот. Для последней русской императрицы.

— Красивая, — выдохнула Вера, которой до смерти хотелось провести ладонью по мягким ворсинкам. А ещё больше — примерить.

— Да, уцелела. Из семиста семидесяти трёх предметов Алмазного фонда за десять лет, начиная с двадцатого по тридцатый годы прошлого столетия, большевики продали пятьсот шестьдесят девять предметов. Так что из коллекции последнего царя остался семьдесят один предмет. Поэтому так важно, чтобы ты, девочка, подумала своей хорошенькой головкой и нашла тот самый, легендарный тобольский «клад». Это ещё полторы сотни разных ценных восхитительных вещей. — Сан Саныч склонился над колье и неспеша рассматривал камни.

— Но я действительно не знаю, куда прабабка могла всё перепрятать. Может, это и вовсе за моим предположением

ничего не стоит. Я же живой человек, могу и ошибаться. — Жалобно посмотрела на старика Вера.

— Можешь, — кивнул Сан Саныч, переходя к следующей витрине, — а ещё верю в твою удачу. Ты ж и про клад Воронцова тоже ничего не знала, однако ж нашла.

— Там другое. Там подсказок воз и тележка было.

— И тут найдутся. А вот и наш бравый подполковник с помощником, — улыбнулся Сан Саныч, улыбаясь идущим навстречу мужчинам в штатском. — Уверен, что нам всем найдётся о чём поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.